

УДК 821.111

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-3-378-385

ЖЕНСКИЕ АРХЕТИПЫ В РОМАНЕ ГРЭМА СВИФТА «ЗЕМЛЯ ВОДЫ» (“WATERLAND”)**Д. Г. Фомина***Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Проблема воплощения женских архетипов исследуется не только в научных кругах, но и в мировой литературе, оставаясь актуальной для современного литературоведения. Исследуемые нами архетипы связаны с многочисленными символами и образами романа «Земля воды» и считаются одними из наиболее значимых и уникальных элементов поэтики Грэма Свифта. **Цель исследования:** рассмотреть особенности женских архетипов на материале романа «Земля воды». **Материалы и методы.** Предметом исследования является один из наиболее обсуждаемых и выдающихся романов Грэма Свифта – «Земля воды». В процессе исследования были применены следующие методы: описательный, мифопоэтический, компаративный. **Результаты исследования, обсуждения.** Рассмотрены основные архетипы матери, жрицы, блудницы и ведьмы, особенности их функционирования, а также их воплощение в образах героинь. Основное содержание исследования составляет обоснование данного аспекта романа. Автор романа обнаруживает и интерпретирует основные черты и доминирование архетипических характеристик в женских образах романа. Имея несчастную судьбу и будучи трагическими фигурами (преждевременно ушедшая мать, изолированная от мира жрица, блудница, обреченная всю жизнь расплачиваться за совершенный грех, и ведьма, занимающаяся черной магией и калечащая жизни людей), все они представляют собой сильнейшие образы романа, олицетворяющие ключевые женские архетипы древности и, таким образом, воплощают женское начало. **Заключение.** Рассмотренные в статье архетипы и архетипические мотивы являются необходимыми составляющими мифопоэтического дискурса Грэма Свифта и раскрывают художественный замысел произведения.

Ключевые слова: английская литература, женские архетипы, роман, Грэм Свифт, мифопоэтика, художественный образ, современная проза

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фомина Д. Г. Женские архетипы в романе Грэма Свифта «Земля воды» (“Waterland”) // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 378–385. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-378-385>

FEMALE ARCHETYPES IN GRAHAM SWIFT’S NOVEL “WATERLAND”**D. G. Fomina***Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The problem of the embodiment of female archetypes is studied not only in scientific circles, but also in world literature, and remains relevant for modern literary studies. The archetypes we study are associated with numerous symbols and images of the novel “Waterland” and are considered one of the most significant and unique elements of Graham Swift’s poetics. **The purpose of the study** is to consider the features of female archetypes based on the material of the novel “Waterland”. **Materials and methods.** The subject of the study is one of the most discussed and remarkable novels by Graham Swift – “Waterland”. In the course of the study, the following methods were used: descriptive, mythopoetic, comparative. **Results, discussion.** The main archetypes of mother, priestess, harlot and witch, the features of their functioning, as well as their embodiment in the images of characters are considered. The main content of the research is the justification of this aspect of the novel. The author of the novel discovers and interprets the main features and the dominance of archetypal characteristics in the female images of the novel. Having an unhappy fate and being tragic figures: a prematurely deceased mother, a priestess isolated from the world, a harlot doomed to pay for a sin committed all her life and a witch engaged in black magic and crippling people’s lives – all of them are the strongest images of the novel, personify the key female archetypes of antiquity and thus embody the feminine principle. **Conclusion.** The archetypes and archetypal motifs considered in the article are essential components of Graham Swift’s mythopoetic discourse and reveal the artistic intent of the work.

Keyword: English literature, female archetypes, novel, Graham Swift, mythopoetics, artistic image, modern prose

The author declares no conflict of interest.

For citation: Fomina D. G. Female archetypes in Graham Swift's novel "Waterland". *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 3, pp. 378–385. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-378-385>

Введение

На протяжении многих столетий женские архетипы являются значимыми глубинными прообразами, имеют древнюю традицию и пользуются неизменным интересом со стороны научного сообщества. Научные аспекты художественной репрезентации архетипов в литературном творчестве характеризуются значительным исследовательским потенциалом в контексте современного литературоведения.

Архетипы в качестве продукта коллективного бессознательного закрепились в мифологии, религии, а также в искусстве. Часто художественные образы обусловлены определенной архетипической моделью. Наиболее значительный вклад в становление и развитие теории архетипа связан с работами К. Г. Юнга¹, М. Элиаде², Дж. Кэмпбелла³, Н. Фрай⁴, Е. М. Мелетинского⁵, С. Ю. Неклюдова⁶, А. Ф. Лосева⁷, В. Я. Проппа⁸, В. Н. Топорова⁹, О. М. Фрейденберг¹⁰ и некоторых других ученых.

¹ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. с нем. А. Чечиной. М. : АСТ, 2021. 224 с.

² Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большаковой. 4-е изд. М. : Академический проспект, 2010. 256 с.

³ Кэмпбелл Дж. Мифы и личностные изменения. Путь к блаженству / пер. с англ. О. Чекчуриной. СПб. : Питер, 2017. 256 с.

⁴ Фрай Н. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе / сост. и предисл. Г. К. Косикова. М. : Московский университет, 1987. 512 с.

⁵ Мелетинский Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. М. : 1994. 136 с.

⁶ Неклюдов С. Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России / Фонд Фридриха Науманна; под редакцией: Карла Аймермахера, Фалька Бомсдорфа, Геннадия Бордюгова. М., 2000. С. 17–38.

⁷ Лосев А. Ф. Диалектика мифа / составление, подготовка текста, общая редакция А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. М. : Мысль, 2001. 476 с.

⁸ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М. : Лабиринт, 2001. 192 с.

⁹ Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М. : Культура, 1995. 624 с.

¹⁰ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 1998. 800 с.

В рамках настоящего исследования мифопоэтический подход предстает важным, поскольку позволяет обнаружить в романе «Земля воды» (Waterland) наиболее значимые элементы поэтики Г. Свифта.

Целью данной статьи является анализ женских архетипов и их воплощение в конкретных литературных образах на материале романа Г. Свифта «Земля воды».

Материалы и методы исследования

Предметом исследования является один из выдающихся романов Грэма Свифта – «Земля воды». В процессе исследования были применены следующие методы: описательный, мифопоэтический, компаративный.

Результаты, обсуждение

До сих пор женские архетипы в творчестве Г. Свифта не рассматривались. Отдельные упоминания о женских художественных образах романа «Земля воды» обнаруживаются в исследованиях Ю. А. Шаниной [8], однако системного анализа женских архетипов в работах о творчестве Г. Свифта не представлено.

В своих романах Г. Свифт обращается к библейским символам, мифологическим образам, элементам мистики и фатализма, что свидетельствует о мифопоэтической направленности его произведений. Трансформация ключевых героинь романа «Земля воды» прослеживается при анализе используемых автором архетипических образов.

В настоящей работе под архетипами мы, вслед за К. Г. Юнгом, будем понимать «универсальные образы, существующие с незапамятных времен»¹¹, которые присутствуют в каждом человеке и оказывают существенное влияние на поведение, характер и мышление. По мнению Е. С. Балашовой, архетип – это «некая модель поведения и восприятия мира, базовая матрица психики» [1, с. 320].

¹¹ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. с нем. А. Чечиной. М. : АСТ, 2021. С. 9.

Также это проявление глубинных сил, действующих в психике человека, которые им управляют. Мы придерживаемся мнения В. К. Васильева, утверждающего, что «именно архетип позволяет постичь глубинную сущность образа-характера героя произведения» [2, с. 144].

Исследуя мифопоэтику романа «Земля воды», Ю. А. Шанина отмечает, что «женские образы в романе Г. Свифта тяготеют к таким мифологическим прообразам, как прародительница человеческого рода, русалка, ведьма, Богоматерь, которые воплощают взаимоисключающие начала» [8, с. 72]. Мы сконцентрируемся на рассмотрении архетипов матери, жрицы, ведьмы, блудницы, а также их воплощении в ключевых женских образах романа.

Главные женские образы романа «Земля воды»: Хелен Аткинсон, Мэри Меткаф, Сейра Аткинсон и Марта Клей. Все они играют значительную роль в жизни главного героя – Тома Крика. Хелен Аткинсон является образом «безвременно ушедшей мамы»¹, Мэри Меткаф – возлюбленной главного героя, Сейра Аткинсон – прабабушкой, Марта Клей – ведьмой, сделавшей аборт Мэри Меткаф.

Одним из важнейших архетипов в структуре романа выступает архетип матери. Мать – образ вечной женственности и красоты, хранительницы рода, источник заботы и понимания. В вечном образе матери воплощен божественный идеал женщины, как олицетворение высочайших нравственных ценностей: доброты, принятия, поддержки, всепрощения, сочувствия, мудрости, самоотверженности, милосердия и так далее. Как справедливо указывает Е. А. Николаева, «именно архетип матери, прообраз которой считается древнейшим во всех культурах, воплощает в себе «идеальные» характеристики ментальности «женского мира» [5, с. 156].

Архетип Великой Матери воплощается в двух женских образах романа: Хелен Аткинсон и Сейры Аткинсон.

По мнению К. Эстес, «процесс инициации начинается после того, как добрая и любимая мать умирает»². Такого же мнения придерживается Г. Я. Вербицкая: ««пороговость» обряда инициации сродни «пограничной ситуации», в

которой человек, оказавшись перед лицом реальной смерти, переживает глубокую личностную трансформацию» [3, с. 65]. Со смертью матери главный герой романа Том Крик связывает конец своего детства и начало реалистического и взрослого восприятия жизни.

«Первоисследователь» теории архетипов К. Г. Юнг утверждает, что для мужчины мать с самого начала несет явный символический смысл, чем, вероятно, и объясняется его выраженная склонность к идеализации³. Вспоминая свою мать, главный герой по-своему идеализировал и увековечил ее образ. Вот как он ее описывает: «...эта красивая женщина, которая была мне матерью, этот неожиданный дар от сумеречной зоны между войной и привычной мирной жизнью, эта пивоварова дочка, которая была наделена свыше даром красоты, равно духовной и физической, воображением, скрытыми глубинами, а также искусством рассказывать истории.....»⁴, «она всегда была рядом, приносила еду и чистую одежду, подтыкала на ночь одеяло, целовала на сон грядущий, щедро оделяла его (Дика) – по крайней мере, так тогда представлялось любопытным и завистливым глазенкам крошки Тома – особого рода материнской заботой»⁵.

Хелен Аткинсон предстает воплощением основных материнских качеств: милосердия, жизненной силы, доброты, жертвенности, бесконечной любви, заботы. Она проявляла милосердие и заботу не только к своим детям, но и к другим нуждающимся. Убедив своего отца построить госпиталь, Хелен стала сиделкой, обладающей способностью исцелять безнадежных больных: «в каждой сиделке сидит мать, и за три года, проведенные в Кесслингском приюте для неврастеников, Хелен привыкла смотреть на несчастных, лишившихся рассудка здешних обитателей, как на детей»⁶. В каждом больном она видела несчастного, раздавленного жизнью человека, нуждающегося в ее помощи, и заботилась о нем, как о беспомощном ребенке. Это говорит о ее великом материнском инстинкте, о заботливом отношении ко всем, кто в этом нуждается. «Женщина в нашем представлении – воплощенная

³ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. с нем. А. Чечиной. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 206.

⁴ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Э, 2017. С. 220.

⁵ Там же. С. 351.

⁶ Там же. С. 326.

¹ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Э, 2017. С. 407.

² Эстес К. П. Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях / пер. с англ. Т. Науменко. М.: София, 2008. С. 74.

любовь, которая не покидает ее в даже в минуты отдыха и покоя, проявляется ко всем и в особенности к несчастным...» [4, с. 295] – отмечает Е. В. Мочалов. В приюте она познакомилась со своим будущим мужем Хенри Криком, за которым также по-матерински ухаживала.

В воспоминаниях Тома образ любящей матери тесно связан с историями, которые «исходили из маминых уст, неся с собой привычный целительный бальзам»¹. Эти истории не только успокаивали и утешали, но и способствовали дальнейшему развитию личности героя и выбору его будущей профессии: «то, что я стал учителем истории, напрямую связано с теми историями, которые мама мне рассказывала в детстве»² – утверждает Том.

Позже, в течение многих дней, герой наблюдает за тем, как его мать медленно угасает от болезни. Поскольку человек существует не сам по себе, а в сложных взаимосвязях с элементами Вселенной, Том Крик связывает смерть своей матери с символом ветра, который, в зависимости от приближающегося конца Хелен Аткинсон, «беснуется и воет»³. Не желая стихать, он символизирует наступающую смерть и выступает вершителем судьбы. С приближением смерти «роли меняются»: когда Том Крик заходит попрощаться с матерью, он отмечает, что теперь уже она похожа на «маленького беспомощного ребенка»⁴, теперь Хенри Крик «нянчит женщину, которая когда-то, много лет назад, вынянчила его»⁵. После смерти Хелен Аткинсон особо остро ощущается потребность Тома в любви и заботе, которую впоследствии дает Мэри Меткаф.

Эрнест Аткинсон в своем помешательстве сравнивал Хелен Аткинсон с Богородицей и считал, что именно она достойна родить и воспитать «Спасителя мира». Этой же точки зрения в своем исследовании придерживается Л. Опрену: «Хелен является для своего отца воплощением красоты из плоти и крови, и лишь она тот единственный сосуд, достойный выносить нового Спасителя» [11]. Однако, стоит отметить, что красота Хелен выступает не только телесной, но и духовной (воплощенная в милосердии к ближнему).

В образе Сейры Аткинсон (прабабушки главного героя) воплощены несколько архетипов.

Ю. Шанина подчеркивает, что «имя Сейры Аткинсон отсылает нас к библейским преданиям, в которых Сара выступает как родоначальница народа Израиля» [8, с. 71]. Сравнивая ее с Сарой, она подразумевает ярко выраженный архетип Великой Матери, символизирующий любовь к своим детям.

Говоря о Сейре, главный герой также подчеркивает ее красоту (свойственную всей женской линии Аткинсонов), которая в дальнейшем вызовет ревность и губительную ярость мужа: «Миссис Аткинсон была красива и вошла в пору расцвета; а муж ее стар и любит ее до безумия – и ревнует»⁶. В результате необоснованной ревности он поднимает на нее руку, и, падая, она ударяется головой об письменный стол. Хотя ей суждено прожить более 50 лет, сознание к ней так и не вернется. Возможно, ее состояние связано с серьезным потрясением головного мозга или с «сознательным и намеренно принятым обетом молчания, сила которого заключается в том, чтобы лишить мужа спасения за его грех» [12, р. 70].

С тех пор ее жизнь и смерть окутываются разными слухами и мифами. Кто-то считает ее сумасшедшей, но, как известно, на таких людях «лежит печать богов»⁷. Несмотря на безумие, Сейра становится в глазах людей загадочной личностью – сочетанием местной святой Гуннхильды и языческого духа, имевшего дар вызывать наводнения, видеть и формировать будущее. Хотя она и была немой и ни на кого не реагировала, всю оставшуюся жизнь просидела неподвижно, смотря в Ничто, люди одновременно и боялись ее, и уважали, считали заступницей города, пророчицей и оракулом. Также она сравнивалась с «Ангелом-хранителем, Матерью-Заступницей, Святой Гуннхильдой во-втором-пришествии и главное – не знающим сомнения и страха образом всей Британии»⁸. Даже после того как сыновья сдали ее в сумасшедший дом, люди говорили: «... они хотят украсть у нас нашу святую, непогрешимую нашу Сейру и запереть ее в клетку

¹ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М. : Э, 2017. С. 391.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 393.

⁴ Там же. С. 395.

⁵ Там же. С. 396.

⁶ Там же. С. 111.

⁷ Эстес К. П. Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях / пер. с англ. Т. Науменко. М. : София, 2008. С. 107.

⁸ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М. : Э, 2017. С. 140.

для психов»¹. Когда она умирает, ее смерть воспринимается как дурное предзнаменование, предчувствие последующих неприятностей.

«Тем не менее, будь то мистическая сила или сумасшествие, благословение или проклятие, присутствие Сейры и ее неправомерное наказание продолжают преследовать население еще долго после ее смерти» [10] – подчеркивает М. Коб. Действительно, в день похорон Дора Аткинсон увидела женскую фигуру, которая стучалась в окна и была похожа на «образ молодой бабушки»². Другие рассказывают, что видели «женщину в старинном платье, склонившуюся над могилой Сейры так, словно бы она о чем-то просит»³. После того как похороны прошли, ее видели на берегу реки, куда она нырнула «что твоя русалка»⁴. В данном случае Сейра выступает «в виде коварного существа, которое появляется на пути в самых разных обликах и одежках, играет злые шутки, вызывает счастливые и горькие иллюзии и так далее»⁵.

Если с того самого рокового дня Сейра больше виду не подала, что узнает мужа, со своими детьми у нее все по-другому: «именно их-то она... непрестанно поучала и наставляла. Что именно через нее, а не через батюшку, им достался и пыл, и небывалое чувство привязанности миссии. И что даже успехом своим братья Аткинсон обязаны не столько собственной самоотверженной работе, сколько этой вот безумной Мученице»⁶. Автор завуалированно намекает на то, что хоть она и была помешана, все равно незримо принимала участие в жизни своих сыновей и всего города.

Поскольку смерть Хелен Аткинсон связана с мотивом ветра, то смерть Сейры Аткинсон – с архетипом воды («демоническими» водными характеристиками). В день ее похорон начинает лить дождь, который, не прекращаясь два дня и две ночи, со временем превращается в наводнение. Следует отметить, что в данном случае архетип воды связан со смертью (завершение жизненного пути Сейры), вода знаменует собой

архетипический мотив мирового потопа (разрушительный потоп в день похорон), также вода означает переплетение смерти с рождением (после смерти Сейры рождается ее внук Эрнест Аткинсон), то есть ее смерть – это не конец, а возрождение, которое является знаком происходящих вокруг изменений.

Одним из наиболее интересных и запоминающихся женских образов считается образ возлюбленной Тома Крика – Мэри Меткаф.

Имя Мэри в первую очередь, ассоциируется с Богородицей. Поскольку ее родители были католиками, она была названа в честь Святой Девы Марии: «отсюда понятно, что иначе как Мэри девочку назвать и не могли и что, будь его воля, Харольд Меткаф сделал бы из нее маленькую мадонну»⁷. Вскоре отец принимает решение отправить ее в монастырскую школу. Несмотря на то, что монахини считали Мэри «светлой головой и умницей, приписывали ей тягу к знаниям»⁸, это не помешало ей стать центром сексуальных открытий не только Тома Крика, но и многих его друзей и даже его брата.

Мэри олицетворяет один из древнейших архетипов – архетип блудницы (аморальной женской сексуальности). В приоритете у героини – вечное познание и всеобщая дозволенность. Она инициативна, бесстыдна, крайне похотлива, любопытна, склонна к авантюрам, жадна к новым ощущениям. У Мэри ярко выражена телесная красота, связанная с мотивами блуда и соблазна. Героиня живет исключительно ради своего удовольствия и интересов. Поскольку ее интерес к противоположному полу растет, она сближается с Томом Криком. Их роман сопровождается обоюдным влечением и приводит к беременности, которая во многом определяет их будущее. К этому моменту героине исполнилось пятнадцать лет, боясь наказания отца, она пытается самостоятельно спровоцировать выкидыш. После того как ничего не получилось, она принимает решение избавиться от ребенка с помощью ведьмы – Марты Клей.

Марта (в пер. с древнеевр. «хозяйка») является фольклорно-мифологическим архетипом «демонической ведьмы». Этот архетип тесно связан с образами и мотивами черной магии, мистики, бесплодия, смерти, несчастий и так далее. Она

¹ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Э, 2017. С. 141.

² Там же. С. 151.

³ Там же. С. 152.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. с нем. А. Чечиной. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 50.

⁶ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Э, 2017. С. 123.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Там же. С. 173.

предстает в жутком образе уродливой старухи: «маленькая женщина с массивной круглой головой, в старых башмаках, в тяжелой серой юбке, из-под которой торчат обтрепанные подошвы бесчисленных нижних юбок. В засаленной блузке, жесткой и липкой, как старая, отслужившая свое парусина, и рукава закатаны по локоть. Маленькие, влажные, пронзительные глазки. Кожистый кисетик рта. Нос костистый. Лоб: кочковатый, лоснящийся, цвета табака. Волосы: седые, тусклые, утянутые на затылке в тугой пучок, а в пучке торчат два длиннющих гусиных пера»¹. Ее внешность как нельзя лучше передает ее суть. Она принадлежит к *другому* миру: «вам когда-нибудь доводилось попасть в иной мир? Завернуть за угол, туда, где Сейчас и Давным-Давно – одно и то же, а время течет как будто бы где-то в иных краях?»². Этот другой мир – демонический, он ведет к губельному финалу. Такие ведьмы добывают силу путем колдовства (делок с Дьяволом), используя ее в отрицательном контексте: приворожить кого-то, убить, навести порчу и так далее.

Марта живет в своей хибаре вдаль от людей в качестве отшельницы – в дальней стороне топи (локус обитания нечистой силы; символ застоя, гибели и разложения). Ее атрибутом является «брехливый, слюнявый, замызганный беспородный ублюдок на веревочной свозке у дома»³, также «кряквы-утки и селезни, – чирки, ржанки, бекасы. На потолке висят полоски меха и угревой кожи и водяная крыса с окровавленной мордой, подвешенная за окровавленный хвост. Там висят пучки всех ведомых и неведомых листьев, трав, кореньев, стручков, на всех возможных стадиях зрелости и усыхания»⁴.

Известно, что все демонические ритуалы совершаются в ночное время, и именно ночью, в состоянии между сном и реальностью, Мэри и Том попадают в лачугу ведьмы. Как утверждал сам Г. Свифт, «все зелья, и явная грубость, немедицинская природа всего этого имеет катастрофические последствия»⁵. Действительно, природа в ее диком виде, интерьер и атрибуты

лачуги Марты создают обстановку для одной из самых ужасных сцен романа: криминального аборта, который Марта Клей делает Мэри. Известно, что в фольклоре ведьмы убивали детей, принося их в жертву, как доказательство своей верности дьяволу. После этого Мэри заражается сепсисом и на всю жизнь становится бесплодной. В предыдущем исследовании мы выяснили, что в поэтике романа «Земля воды» ярко выраженными являются мотивы преступления (аборт Мэри), вины (за сделанный аборт) и наказания (бесплодие, потеря чувства реальности и помешательство) [6, с. 421]. Кроме этого, они раскрывают образ героини и расширяют границы понимания ее действий. Аборт навсегда умерщвляет ее детское любопытство и приводит к сумасшествию.

Смеем предположить, что Марта Клей является теневой стороной архетипа Лилит. В фольклоре Лилит считалась основательницей колдовства и первой демонической ведьмой. Кроме того, в иудейской традиции Лилит приписывался неблагоприятный исход при родах и бесплодие женщин. Люди верили, что она убивала младенцев и пила их кровь. Вот как ее описывает И. Л. Шелехов: «демон женского пола, своего рода антипод повивальной бабки, который наделен комплексом отрицательных качеств и устрашающим внешним видом» [9, с. 69].

Заключение

На основе проведенного выше анализа женских архетипов можно сказать о том, что мифологические архетипы играют одну из основополагающих ролей в романе «Земля воды» Г. Свифта. Анализ произведения показывает, что образы героинь соотносятся с ключевыми женскими архетипами, описанными многими учеными. Хелен Аткинсон воплощает в себе архетип матери, которая любит своих детей и заботится о них. Ее уникальность заключается в способности относиться к любому человеку как к своему потенциальному ребенку. В образе Сейры Аткинсон воплощается архетип жрицы. Она имеет глубокие знания о природе вещей и связана со стихиями, которые дают ей некую силу. Из-за помутнения рассудка она оторвана от жизни и пребывает в полной изоляции, однако ее образ незримо присутствует в развитии всего рода. В приземленном аспекте воспринимается как безумная, в высоком – как пророчица и святая. Мэри Меткаф – это образ соблазняющей девушки,

¹ Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М. : Э, 2017. С. 431.

² Там же. С. 434.

³ Там же. С. 431.

⁴ Там же. С. 435.

⁵ McGrath P. Interview with Graham Swift. Bomb Magazine // New Art Publications, and its Contributors. Literature. Spring. 1986. № 15. URL: <https://bombmagazine.org/articles/graham-swift-1/> (дата обращения: 25.02.2022).

олицетворяющей архетип блудницы. Она вызывает непреодолимое влечение у противоположного пола и осознанно использует свою притягательность. Ею движет «любопытство (как источник желания)» [8, с. 71], оно же приводит к цепочке трагических последствий. В Марте Клей реализуется два архетипа: архетип ведьмы и Лилит. Она приносит стра-

дания и является причиной физической и душевной боли.

Таким образом, одним из главных приемов создания художественного женского мира считается именно архетипическая модель, которая связывает ключевые женские образы с отголосками древности.

1. Балашова Е. С., Грибанов С. В., Мальцева С. М., Носкова О. И. Современные аспекты теории архетипов К.-Г. Юнга // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 320–322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-teorii-arhetipov-k-g-yunga/viewer> (дата обращения: 27.03.2022).

2. Васильев В. К. Об архетипическом подходе к анализу женских образов-характеров (письменный и устный текст) // *Сибирский филологический журнал*. 2018. № 3. С. 142–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-arhetipicheskom-podhode-k-analizu-zhenskih-obrazov-harakterov-pismenny-i-ustnyy-tekst/viewer> (дата обращения: 22.03.2022).

3. Вербицкая Г. Я., Францева М. В. Архетипическая пара «мать-дитя» и мотив инициации в драматургии Г. Ибсена, Т. Уильямса и Л. С. Петрушевской // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. 2020. № 3. С. 63–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskaya-para-mat-ditya-i-motiv-initsiatsii-v-dramaturgii-g-ibsen-t-uilyamsa-i-l-s-petrushevskoy/viewer> (дата обращения: 27.03.2022).

4. Мочалов Е. В., Емелькина И. В., Фурманова В. П. Архетип женственности и целомудрия // *Социология*. 2020. № 4. С. 290–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-zhenstvennosti-i-tselomudriya/viewer> (дата обращения: 27.03.2022).

5. Николаева Е. А. Прорастаю корнями вглубь в сумасшедшем желанье жить... // *Регионология*. 2005. № 2 (51). С. 155–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14306531> (дата обращения: 27.03.2022).

6. Фомина Д. Г. Мотивы преступления, вины и наказания в романе Грэма Свифта «Земля воды» // *Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции (Краснодар, 24 апреля 2021 года)*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 419–423. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47265973> (дата обращения: 04.04.2022).

7. Хафизова Н. А. Архетипы Великой Матери и Вечной Женственности как способы производства женской идентичности // *Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право*. 2014. № 1. С. 100–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-velikoy-materi-i-vechnoy-zhenstvennosti-kak-sposoby-proizvodstva-zhenskoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 26.03.2022).

8. Шанина Ю. А. Мифопоэтика романа Г. Свифта «Земля воды» // *Российский гуманитарный журнал*. 2013. Т. 2. № 1. С. 65–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-romana-g-svifta-zemlya-vody/viewer> (дата обращения: 25.03.2022).

9. Шелехов И. Л. Психологический анализ образов первых женщин – Лилит и Евы в древних источниках // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. № 6 (159). С. 67–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-obrazov-pervyh-zhenschin-lilit-i-ey-v-drevnih-istochnikah/viewer> (дата обращения: 22.03.2022).

10. Cobb M. Enclosed mysticism and madness in Waterland. URL: <https://victorianweb.org/neovictorian/gswift/wl/cobbspace3.html> (дата обращения: 08.02.2022).

11. Opreanu L. “Realms of candour and rapture”: divinity, identity, and personal salvation in Graham Swift’s Waterland. URL: <https://litere.univ-ovidius.ro/Anale/documente-z/articole-2014-2/Opreanu%202014.pdf> (дата обращения: 27.03.2022).

12. Powell K. Mary Metcalf’s Attempt at Reclamation: Maternal Representation in Graham Swift’s Waterland // *Women’s Studies*. 2003. Vol. 32. p. 59–77. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/%22Eternal%2C-Slithery-Penance%22%3A-Graham-Swift%27s-and-the-Siemers/0517223414ccc9490bb931e96821a8548cee0312> (дата обращения: 08.02.2022).

Статья поступила в редакцию 13.05.2022 г.; одобрена после рецензирования 10.06.2022 г.; принята к публикации 18.07.2022 г.

Об авторе

Фомина Дарья Геннадьевна

аспирант, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-145X>, fominad163@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Balashova E. S., Griбанov S. V., Maltseva S. M., Noskova O. I. *Sovremennye aspekty teorii arkhetyпов K.-G. Yunga* [Modern aspects of the theory of archetypes of K. G. Jung]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 320–322. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-teorii-arhetipov-k-g-yunga/viewer> (accessed 27.03.2022). (In Russ.).

2. Vasilev V. K. Ob arkhетipicheskom podkhode k analizu zhenskikh obrazov-kharakterov (pis'mennyi i ustnyi tekst) [On the archetypal approach to the analysis of female images-characters (written and oral text)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2018, no.3, pp. 142–153. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-arhetipicheskom-podhode-k-analizu-zhenskih-obrazov-harakterov-pismennyi-i-ustnyi-tekst/viewer> (accessed 22.03.2022). (In Russ.).
3. Verbitskaya G. Ya., Frantseva M. V. Arkhetipicheskaya para “mat'-ditya” i motiv initsiatsii v dramaturgii G. Ibsena, T. Uilyamsa i L. S. Petrushevskoy [Archetypal couple “mother-child” and the initiation motive in the plays by H. Ibsen, T. Williams and L. S. Petrushevskaya]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* = Theatre. Fine arts. Cinema. Music, 2020, no. 3, pp. 63–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskaya-para-mat-ditya-i-motiv-initsiatsii-v-dramaturgii-g-ibsen-t-uilyamsa-i-l-s-petrushevskoy/viewer> (accessed 27.03.2022). (In Russ.).
4. Mochalov E. V., Emelkina I. V., Furmanova V. P. Arkhetip zhenstvennosti i tselomudriya [The archetype of femininity and chastity]. *Sotsiologiya* = Sociology, 2020, no. 4, pp. 290–296. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskaya-para-mat-ditya-i-motiv-initsiatsii-v-dramaturgii-g-ibsen-t-uilyamsa-i-l-s-petrushevskoy/viewer> (accessed 27.03.2022). (In Russ.).
5. Nikolayeva E. A. Prorastayu kornyami vglub' v sumasshedshem zhelan'e zhit'... [My roots grow inside in lunatic desire to live...]. *Regionologiya* = Russian Journal of Regional Studies, 2005, no. 2(51), pp. 155–161. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14306531> (accessed 27.03.2022). (In Russ.).
6. Fomina D. G. Motivy prestupleniya, viny i nakazaniya v romane Grema Svifta “Zemlya vody” [Motives of crime, guilt and punishment in Graham Swift’s novel “Waterland”]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii: teoriya, praktika, perspektivy razvitiya: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnodar, 24 aprelya, 2021)* = Relevant issues of modern philology: theory, practice, development prospects: Materials of the VI International scientific and practical conference, (Krasnodar, April 24, 2021). Krasnodar, Kuban State University Publ. house, 2021, pp. 419–423. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47265973> (accessed 04.04.2022). (In Russ.).
7. Khafizova N. A. *Arkhetipy Velikoi Materi i Vechnoi Zhenstvennosti kak sposoby proizvodstva zhenskoi identichnosti* [Archetypes of the Great Mother and Eternal Femininity as the ways of female identity production]. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo* = Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law, 2014, no. 1, pp. 100–110. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-velikoy-materi-i-vechnoy-zhenstvennosti-kak-sposoby-proizvodstva-zhenskoy-identichnosti/viewer> (accessed 26.03.22). (In Russ.).
8. Shanina Yu. A. Mifopoetika romana G. Svifta “Zemlya vody” [Mythopoetics of G. Swift’s novel “Waterland”]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* = Liberal Arts in Russia, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 65–76. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-romana-g-svifta-zemlya-vody/viewer> (accessed 25.03.22). (In Russ.).
9. Shelekhov I. L. Psikhologicheskii analiz obrazov pervykh zhenshchin – Lilit i Evy v drevnikh istochnikakh [Psychological analysis of images of the first women - Lilith and Eva in ancient sources]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2015, no. 6 (159), pp. 67–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskii-analiz-obrazov-pervykh-zhenshchin-lilit-i-ey-v-drevnih-istochnikakh/viewer> (accessed 22.03.2022). (In Russ.).
10. Cobb M. Enclosed mysticism and madness in Waterland. Available at: <https://victorianweb.org/neovictorian/gswift/wl/cobbpace3.html> (accessed 08.02.2022). (In Eng.).
11. Opreanu L. “Realms of candour and rapture”: divinity, identity, and personal salvation in Graham Swift’s *Waterland*. Available at: <https://litere.univ-ovidius.ro/Anale/documente-z/articole-2014-2/Opreanu%202-2014.pdf> (accessed 27.03.2022). (In Eng.).
12. Powell K. Mary Metcalf’s attempt at reclamation: maternal representation in Graham Swift’s *Waterland*. *Women’s Studies*, 2003, vol. 32, p. 59–77. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/%22Eternal%2C-Slithery-Penance%22%3A-Graham-Swift%27s-and-the-Siemers/0517223414ccc9490bb931e96821a8548cee0312> (accessed 08.02.2022). (In Eng.).

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.07.2022.

About the author

Daria G. Fomina

Postgraduate student, Kuban State University (149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-145X>, fominad163@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.